УДК 911.3:314.7:[39:2-86](470.56)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-123-133

Татьяна Ильинична Герасименко¹,
доктор географических наук, профессор,
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, г. Оренбург, пр-т Победы, 13),
e-mail: tanyag26@yandex.ru

Оксана Владимировна Попова²,
заведующий лабораторией, магистр географии,
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, г. Оренбург, пр-т Победы, 13),
e-mail: popovaov20101979@mail.ru

Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области)

Старообрядцы в течение длительного периода времени были изолированы от внешнего мира. Они сыграли большую роль в развитии Оренбуржья. Глобализация и межэтническое взаимодействие неизбежно привели к необратимой трансформации этнокультурной системы. Используемые эволюционный, хорологический и функциональный подходы, а также система информационно-географических, социологических и картографических методов позволили выявить закономерности развития и пространственные различия этнокультурной системы староверов. Статья основана на материалах полевых исследований авторов и опирается на труды отечественных и зарубежных учёных. Показана роль старообрядцев в развитии региона. Выделены географические аспекты процессов межкультурного взаимодействия и их последствий, определены главные факторы трансформации. Выявлены историко-географические аспекты расселения. Структурированы современные этнокультурные ареалы с использованием системы Д. Мейнига, выделены этапы формирования её элементов. Показано, что изоляция способствовала сохранению культуры и аккультурации, однако неизбежное взаимодействие с внешним миром сопровождается значительными ассимилятивными процессами. Социологические исследования позволили выявить наличие двойной идентичности у подавляющего большинства староверов. Межкультурные контакты старообрядцев основывались на положительной комплементарности и формах нейтрального сосуществования этносов, по Л. Н. Гумилёву, это ксении и симбиоз. Показан характер взаимодействия с соседними этносами на примере мордвы. Выделены историко-географические и современные этнокультурные группы в составе староверческого населения Оренбуржья. Этнокультурная система староверов трансформировалась. Большинство этнофоров ассимилировались, однако сохранили идентичность (в большинстве случаев двойную) и элементы образа жизни, а также в процессе аккультурации повлияли на культурный облик территории.

Ключевые слова: локальная этнокультурная группа, старообрядцы, межкультурное взаимодействие, трансформация, аккультурация, ассимиляция, идентичность

Введение. В связи с гуманитаризацией географической науки актуальность приобретает изучение этнокультурного фактора, играющего особую роль в формировании, развитии и трансформации геопространства под влиянием межкультурного взаимодействия. Это особенно важно для поликультурных территорий.

В эпоху глобализации неизбежна активизация межкультурных контактов, в том числе для изолированных прежде, закрытых обществ. Меняется и усложняется сущность и характер межкультурных отношений. Формируются этноконтактные зоны, где особенно необходим комплексный мониторинг и анализ [7].

Культурное разнообразие – это богатейший ресурс и источник роста экономики территорий, что подтверждает опыт целого ряда стран, которые благодаря этому ресурсу смогли сделать рывок в социально-экономическом развитии, обустроить территорию, повысить уровень жизни населения. Его тщательное изучение – одна из важных задач географической науки.

Оренбургская область – поликультурный регион со сложным этноконфессиональным составом, что составляет её уникальность. Каждый из этносов (их более ста) внёс вклад в формирование этнокультурного облика территории. Как во многих поликультурных

¹ Т. И. Герасименко – основной автор, координирует исследование, определяет концепцию, собирает и систематизирует материал.

² О. В. Попова проводит исследование, собирает материал, систематизирует его, оформляет текст статьи.

регионах, роль культур в Оренбуржье неравноценна. Выделяется доминирующая, прочие коренные (нацменьшинств), реликтовые, угасшие и другие культуры.

Особая роль принадлежит локальным этнокультурным группам. К таковым в Оренбуржье относятся, например, немцы-меннониты, мишари, старообрядцы. Все они долгое время жили изолированно и лишь относительно недавно подверглись трансформации, что было неизбежно в окружении других народов и изменившихся социально-экономических условий. Повлияли на их трансформацию и ландшафты, в которых они должны были адаптироваться. Но и сами локальные этнокультурные группы оказали существенное влияние на территорию, изменив её облик. Изучение этого феномена под влиянием межкультурного взаимодействия в полиэтнической среде весьма актуально с точки зрения сохранения толерантности, стабильности и устойчивого развития, выработки и корректировки разумной этнокультурной региональной политики.

С географической точки зрения локальные этнокультурные группы изучались мало. Объектом данной статьи является староверческое население, которое сыграло большую роль в истории и географии Оренбуржья. Авторы уделяли внимание отдельным сторонам культуры и географии этого субэтноса [5; 19; 21; 29]. Предпринята попытка обобщить и расширить полученные наработки на основе собранного первичного полевого и архивного материала, а также с использованием иных источников.

Методология и методы исследования. При подготовке статьи была использована система методов и подходов, как собственно географических, так и междисциплинарных. Это эволюционный подход, ставящий во главу угла происхождение, распространение культур и их трансформацию; хронологический, позволяющий выявить пространственные различия; функциональный, который сфокусирован на исследовании кратковременных процессов взаимодействия культур, их пространственной организации и потоках или перемещениях; картографирование объектов. Отличительная особенность культурно-географических исследований – выявление и изучение культурных ареалов и их взаимодействий, уточнение их границ, изучение совокупности факторов, определяющих территориальную организацию культуры. Задачи исследования потребовали применения социологических методов (анкетирование,

опросы, интервью). Были использованы топонимический метод, контент-анализ и другие информационно-географические методы. Авторы изучения данного феномена в течение ряда лет проводили полевые исследования в районах проживания староверческого населения.

Использование всего арсенала методов и подходов позволило выявить историко-географическую специфику и возможные тенденции и перспективы развития системы.

Своё понимание этносов и культур мы выразили в публикациях [8]. Этносы и этнокультурные группы неизбежно взаимодействуют в современном глобализирующемся мире, это приводит к трансформации как отдельных характеристик, так и целых этнокультурных групп. Любая этнокультурная система характеризуется взаимозависимостью всех её составных компонентов (ментифакты, социофакты и артефакты) (по Дж. Хаксли), и изменение любого из них обуславливает трансформацию других. Культура лежит в основе этнических различий, именно она (по П. Харту) определяет «основные различия в стереотипах людского поведения, которые усваиваются после рождения и передаются от одной общности людей к другой» [28, с. 281–282]. В результате возникают новые этнокультурные характеристики и формируются региональные культуры. Согласно К. Леви-Строссу, «даже общества с самой различной идеологией, обычаи и нравы которых в течение тысячелетий развивались различными путями, неизменно оказывают взаимное влияние, вступая в контакт друг с другом. Это влияние может осуществляться по-разному, иногда мы ясно осознаём его, а часто даже не замечаем» [15, с. 31].

Процессы миграций и освоения новых территорий с новыми условиями жизни, конфликты, союзы, перемены политических границ способствуют интенсивному межкультурному взаимодействию во все периоды истории человечества (Ф. Ратцель [22], Ю. В. Бромлей [2], С. А. Арутюнов [1], А. Дж. Тойнби [27], Л. Н. Гумилёв [9], В. А. Тишков [26] и др.).

Несомненно, межкультурное взаимодействие ускоряет трансформацию, как динамику (изменения с возможностью вернуться назад по А. Г. Исаченко), так и эволюцию (изменения необратимого характера), что приводит к полной трансформации системы [12, с. 96–97].

Вопросы межэтнического взаимодействия в поликультурном регионе довольно

хорошо освещены авторами (см., например, [6; 18; 20]). Изучены и процессы трансформации локальных этнокультурных групп под воздействием взаимодействия (например, немцев-меннонитов [4]).

Взаимодействие и взаимовлияние старообрядцев с другими этнокультурными общностями происходило на протяжении длительного времени под влиянием различных факторов в несколько этапов, что сопровождалось интеграцией, аккультурацией и частично ассимиляцией. Способствовали процессам этнического объединения смешанные браки, которые вынуждены были допустить старообрядцы, так же как и представители других локальных этнокультурных общностей. Межкультурное взаимодействие частично привело к изменению этнического самосознания, которое, как известно, меняется в последнюю очередь. Для оренбургских старообрядцев характерны два типа нейтральных контактов: «ксения», предполагающие сохранение своеобразия, и «симбиоз» – взаимопользные (по Гумилёву) [3; 9, с. 138].

На протяжении XVII–XIX веков старообрядцы, ядро расселения которых сформировалось в европейской части России, расселились за его пределами, не только в России, но и за рубежом, где неизбежны были их контакты с местными народами. Близкое соседство и чересполосное расселение старообрядцев и коренных народов складывалось, прежде всего, по берегам рек. Нужда во взаимной помощи способствовала установлению доброжелательных связей [26].

Старообрядцы – разделённый субэтнос в составе русского этноса, состоящий из ряда этнокультурных групп. Географический рисунок этнокультурного ареала старообрядцев вполне соотносится со схемой Д. Мейнига, которую он выявил при изучении расселения мормонов в США [32], и имеет при этом иерархическую структуру. Со всей очевидностью выявляются ядро (центральная зона), зона преобладания (домен) и периферийная зона («сфера влияния») как для всего ареала, так и для отдельных регионов, в частности, для территории Оренбуржья.

Результаты исследования и их об-суждение. Заселение староверами, или старообрядцами [24] (официально до 1905 г. именовавшимися раскольниками) территории современной Оренбургской области происходило одновременно с российской колонизацией региона (XVIII–XIX вв.¹). В настоящее время область занимает только часть

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 62, 86, 86 об.

территории бывшей Оренбургской губернии [23].

Важнейшим индикатором старообрядчества является религия, повлиявшая на все характеристики культуры: артефакты, ментифакты и социофакты. Именно этот региональный индикатор позволил выделить несколько ареалов старообрядцев в Оренбургской области, что представлено на рисунке.

Центральный ареал («ядро») соответствует территории, где численность старообрядческого населения наивысшая. Это один из самых ранних районов концентрации старообрядцев в области. «Ядро» сосредоточено в долинах рек Самара, Урал и Сакмара (в Оренбургском и Орском уездах), где в 20–40-х годах XVIII века шло строительство укреплений и оборонительных линий, защищавших оседлое население от набегов кочевников [10; 13; 14]. Первыми жителями пограничных укреплений были казаки-старообрядцы (преимущественно поповцы), пришедшие со стороны территории, занимаемой Уральским казачьим войском². Переселялись они не только из Уралья (ст. Сакмарская), но и с Дона (долина Илека)³, из Самарской губернии (в ст. Гирьяльскую и Ильинскую)⁴. Первоначально переселение носило стихийный характер. Из «ядра» они расселились дальше. В Оренбуржье сложилась полицентрическая система расселения.

В середине XIX века основная численность казаков-старообрядцев приходилась на Оренбургский (33 чел. на тысячу православных) и Орский (30 чел. на тысячу) уезды. Они концентрировались на территории современных Беляевского⁵; Сакмарского, Илекского, Соль-Илецкого, Оренбургского, Новоорского районов⁶ и др. Такое соотношение по численности почти не уступало Троицкому и Челябинскому уездам (39 и 33 соответственно), где концентрация старообрядцев была привязана к горным заводам. К 1867 году общее число старообрядцев в Оренбургской губернии составило 17 169 чел. обоего пола⁷. По первой всеобщей переписи населения 1897 года, старообрядцев и уклоняющихся от православия насчитывалось 49 984 чел. (3,1 % всех жителей губернии), в том числе русских 47 987 чел. и мордвы 1733 чел. [17, с. 11].

² ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 22–23.

³ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 86 об.

⁴ Там же. – Л. 22–23.

⁵ Там же. – Л. 24.

⁶ Там же. – Д. 87. – Л. 10 об.–11, 32 об.–33.

⁷ Там же. – Д. 97. – Л. 3. 2, 2 об.

Следует учитывать, что статистические сведения были чаще всего заниженными. Переход из официального православия в старообрядчество был наказуем. Большинство старообрядцев предпочитали быть записанными как православные или единоверцы. Не учитывался состав и характер семей (в молодых старообрядческих семьях было по 10–12 детей) [11].

Старообрядцы занимались миссионерством. Межэтнические браки не допускались, однако браки с представителями официального православия были возможны при условии принятия старообрядческого образа жизни. Были распространены сводные браки (венчанные вне церкви), которые считались законными и признавались местными властями, благодаря чему присоединение старообрядцев к официальному православию почти прекратилось. Дети от этих браков признавались законнорожденными и пользовались правами отцов; находили поддержку среди влиятельных староверов; привлекали православных в услужение; распространяли книги старообрядческого содержания и иконы. Способствовали росту числа старообрядцев миграционная активность и естественный прирост, поощрение браков между старообрядцами и православными. Старообрядцы занимали ведущие позиции в Уральском казачьем войске и среди заводского населения Уральских гор¹.

Одновременно с распространением старообрядчества в среде казачьего населения развивалась и крестьянская колонизация [31], в рамках которой на западе губернии в конце XVIII – начале XIX века сформировался ещё один район компактного проживания старообрядцев – *ареал преобладания (домен) старообрядцев* (по Д. Мейнигу). Это территория, где культура старообрядцев преобладала, но не столь отчётливо, как в «ядре». Главная его часть – русско-мордовский старообрядческий ареал на северо-западе Оренбургской области. В настоящее время эти территории административно относятся к Северному, Бугурусланскому, Бузулукскому и Асекеевскому районам.

Старообрядцы повлияли на соседние народы. Так, тесные межкультурные контакты и активные процессы христианизации способствовали принятию некоторыми группами мордовского этноса старообрядческого вероучения. Различные хозяйственно-бытовые

взаимодействия (общее владение землёй, покосами, лесными угодьями, внутрисемейные события и др.) в рамках смешанных и соседских поселений способствовали заключению смешанных брачных союзов [30]. Архивные данные свидетельствуют об активном участии достаточно большой части оренбургской мордвы в жизни старообрядчества².

Первые старообрядческие поселения в конце XVIII века образовались вблизи Бугуруслана на берегу р. Мочегай – Староверовка (368) и Елатомка. Отсюда старообрядцы переселились в Русскую Боклу (100), Борисовку (80), Козловку (66), Нижнее (128) и Верхнее (111) Заглядино, Ключевку (109), Турхановку (102), Тюрино (38), Григорьевку (233), Нуштайкино (46), Коровино (32) и Малый Толкай (235) Бугурусланского уезда [13, с. 410–414]. В XIX – начале XX века большинство старообрядцев-мордвы проживало в сёлах: Кирюшкино (1491), Павлушкино (40), Кабаевка (475), Пронькино (1411), Мордовский Бугуруслан (24), Мартыновка (Елань) (1518), слобода Аманакская (5050) Бугурусланского уезда [13, с. 414]; [30, с. 175–176].

Также старообрядцами ранее был заселён пос. Черный Ключ Аксенкинского сельсовета Северного района, который в 70-х годах XX века прекратил своё существование, а его жители разъехались по разным регионам страны, преимущественно в Бугульминский район Республики Татарстан. Кроме того, старообрядцы проживали в дер. Староверово-Васильевка (ранее Яковлевского сельсовета, а в настоящее время входящего в состав Новодомосейкинского сельсовета Северного района)³. Большинство старообрядцев Бугурусланского уезда были поповцы (беглопоповского согласия). К старообрядцам также относили сторонников австрийского согласия и беспоповцев (в основном поморцев). Помимо Бугурусланского, русско-мордовские населённые пункты со старообрядческим населением появились и в Бузулукском уезде: Большая Ремезенка (618), Съезжее (Лентьевка) (1891), Старая Тепловка (1571), Благодаровка (1008) [30, с. 176]. Согласно архивным данным, в Егорьевке и Филиповке Бузулукского уезда было 406 старообрядцев течения «Спасово согласие»⁴. В начале XX века часть старообрядцев из мордвы Бугурусланского и Бузулукского уездов переселились в Башкирское Зауралье [30].

² ГАОО. – Ф. 173. – Оп. 8. – Д. 1962. – Л. 2, 2 об.; Оп. 8а. – Д. 148. – Л. 8.

³ Полевые исследования авторов (ПИА). Администрация Северного района Оренбургской области.

⁴ ГАОО. – Ф. 173. – Оп. 8. – Д. 3888. – Л. 6, 6 об.

¹ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 7, 7 об., 18–19, 22 об., 62–67, 88 об., 117, 118 об.; Д. 108. – Л. 1–1 об., 2–2 об.; Д. 104. – Л. 1, 1 об., 3, 3 об., 7, 7 об., 19–19 об., 24; Д. 131. – Л. 1–1 об., 5–5 об.; Д. 171. – Л. 1, 5.

Дальнейшее распространение староверов шло в глубь области. Так, казанскими староверами-федосеевцами (кулугурами) были основаны сёла: Софиевка, Река Дема, Луна, Дубровка (Пономаревский, Шарлыкский районы). Для кулугуров характерно компактное проживание и зажиточность. Староверчество распространилось именно в том кусте деревень, жители которых переселялись на новые земли. До настоящего времени кулугуры закрыты от внешнего мира. Они подчиняются своему уставу, соблюдают традиции и обычаи. Староверы-кулугуры придерживаются здорового образа жизни. Вся молодёжь занимается спортом. Местные жители на контакт в разговоре о религии не идут.

Ещё одним районом концентрации старообрядцев на востоке Оренбургской области стало глухое, отдалённое и малоосвоенное Саринское плато (территория Кувандыкского района) [31]. В конце XIX – начале XX века здесь на арендованных у башкир землях поселились освободившиеся от крепостной зависимости безземельные горнозаводские крестьяне с уральских предприятий и их единовверцы из центральных губерний России. Это *периферийный ареал распространения, или «сфера влияния»* (по Д. Мейнигу), где старообрядцы составляли меньшинство населения, образуя в отдельных местностях внушительные вкрапления. Его образование связано с последней волной сельского расселения старообрядцев.

Рассмотрим несколько примеров. В 1880 году на башкирской земле недалеко от г. Орска был основан хутор Сарбай 4 (впоследствии с. Сарбай Кувандыкского района) переселенцами-старообрядцами из Большого Сарбая Бугурусланского уезда (ныне Самарская область). Сарбаевцы мигрировали в отдалённое и труднодоступное место, боясь оказаться в окружении православных переселенцев, которые, воспользовавшись строительством железной дороги (ответвления от главной магистрали Самара – Уфа), массово стали прибывать на свободные земли и поселяться здесь [16].

Село Сара (ранее Петропавловка) Кувандыкского района основано в 1867 году горнозаводскими крестьянами-старообрядцами дер. Анновка находившейся недалеко от Преображенского завода Орского уезда. В дер. Анновка проживали 483 старообрядца-беспоповца, они не приветствовали браки и стремились к замкнутому образу жизни¹, что впоследствии привело к естественной убы-

ли старообрядческого населения (58 беспоповцев-федосеевцев в окружении 188 православных к 1901 г.)². Однако довольно скоро вокруг села стали появляться поселения с инокультурным населением, контакты были неизбежны. Интеграция и ассимиляция стали проявляться в том числе в среде башкир [16].

Большинство старообрядцев проживали в Карагай-Покровке, Апптуле, Поиме, Русском Канчерово, Чукари-Ивановке, Новоказанке, Имеля-Покровке и Новопокровке [25]. Некоторые из них в условиях преследований со стороны официальной церкви и государства переходили в новый обряд. В начале XX века в этом районе действовало пять единоверческих церквей. Их политика способствовала присоединению старообрядцев к официальному православия.

Вне периферийного ареала распространения старообрядцев располагались небольшие *«островки», или «изоляты»* старообрядческого населения. Это, прежде всего, хутора и посёлки на землях, ранее арендованных у помещиков после отмены крепостного права в 1861 году. Например, на землях помещика Н. Е. Тимашева³ (территория современных Тюльганского и Саракташского районов). Одними из основателей этих поселений были мордовские переселенцы-старообрядцы, прибывшие сюда из Бугурусланского уезда Самарской губернии. Например, в хуторе Старо-Яковлевский (ныне Тюльганский район) проживало 35 православных и 600 старообрядцев – беглопоповцев и беспоповцев (поморцы, федосеевцы и никудышники)⁴.

Постепенно в старообрядческие поселения стали подселяться русские крестьяне из центральных губерний России и украинцы, которые составляли бедняцкую часть населения. Сначала они жили отдельно от старообрядцев. Умерших хоронили на своих кладбищах [16]. В дальнейшем происходили многочисленные заимствования и слияние близкородственных культур.

Старообрядцы отличались более высоким уровнем жизни по сравнению с другим населением. Постепенно поднимался хозяйственный и культурный уровень русского крестьянства.

Распространение старообрядчества в данном регионе связано, прежде всего, с миграционными процессами, с притоком мордовского и русского (чаще старообрядческого) населения из центрально-чернозёмных

² Там же. – Ф. 175. – Оп. 1. – Д. 24. – Т. 2. – Л. 54.

³ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 89.

⁴ Там же. – Ф. 175. – Оп. 1. – Д. 24. – Т. 2. – Л. 96.

¹ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 8. – Д. 97. – Л. 24.

губерний России (современная Рязанская, Нижегородская, Орловская области и др.) [30]. На малоосвоенные и малозаселённые оренбургские плодородные земли переселенцы принесли с собой более высокую культуру земледелия и скотоводства, цивилизованные нравы и обычаи. Экономика региона носила аграрный характер. Основу составляло земледелие, в том числе огородничество, а также скотоводство, рыболовство, пчеловодство и пуховязальный промысел. Функционировали салотопенные и кирпичные заводы. Эти виды деятельности были призваны удовлетворять потребности самого населения, ибо господствовало натуральное хозяйство¹.

Изоляция локальной этнокультурной группы, строгая регламентация поведения способствовали сохранению самобытной культуры, нравов, обычаев и говоров. В домашней и общественной жизни чётко прослеживались старообрядческие устои: полная зависимость от главы дома и от старшего поколения. Старохристианские верования стали для них фактором сохранения собственной идентичности [14].

Взаимодействие в инокультурном окружении проявлялось первоначально в материальной сфере и торговле. Многие старообрядцы (станции Угольная, Буранная, Нижнеозёрная, Каменноозёрная и др.) занимались извозом, а сакмарские казаки-старообрядцы занимались сплавлять лес из Башкирии². Аккультурация в немалой степени способствовала их адаптации к новым географическим ландшафтам.

Постепенно стала неизбежной конвергенция староверов с окружающим населением. Подвергаясь преследованию и агитации, старообрядцы переходили в единоверческую церковь, что способствовало сближению (интеграции) старообрядцев с представителями официального православия. Эти процессы особенно усилились в советское время [13].

В рамках атеистической политики закрывались храмы и репрессировались священники. Раскулачивание, расказачивание, коллективизация, укрупнение деревень, урбанизация – всё это привело к трансформации старообрядческих основ. Молодёжь постепенно отходила от семейных и религиозных традиций, уезжая учиться в города, служить в армию, работать в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Они вынуждены были контактировать с незнакомым им окружением и усваивать новые стереотипы

¹ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 9. – Д. 45. – Л. 51, 51 об., 52, 89 об.

² Там же. – Л. 90.

поведения. В результате ослабевала не только связь между поколениями, но и трансформировался весь жизненный уклад старообрядцев. Постепенно география старообрядчества в области изменилась.

Современные старообрядцы в Оренбуржье представлены тремя группами. К первой относятся *древлеправославные христиане-староверы Русской Древлеправославной церкви (РДЦ) (бывшие беглопоповцы)*³. Их насчитывается 69 тыс. чел. Ядро-основу составляют *постоянные прихожане* – 3450 чел. (5 %), идентифицирующие себя только со старообрядческим образом жизни, они посещают все службы. Роль церковнослужителей выполняют уставщики, чтецы, помощники. Остальные 65 550 чел. (95 %) посещают церковь редко, по большим праздникам. Идентифицируют себя как старообрядцы.

В г. Оренбурге древлеправославные христиане-староверы насчитывают 57 тыс. чел., из них *постоянные прихожане* 2850 чел. (5 %) и *посещающие церковь* 54 150 чел. (95 %).

В сельской населённой местности сохранились единичные общины древлеправославных христиан-староверов – 164 чел.: пос. Акбулак (4) Акбулакского района; с. Елатомка (15), Русская Бокла (5), пос. Октябрьский (Староверовка) (5) Бугурусланского района⁴; с. Рассыпное (5) Илекского района; с. Пономаревка (12) Пономаревского района; с. Архиповка (2), Беловка (26), Донское (2), Сакмара (6) Сакмарского района; с. Яковлевка (5), Мальга (1), Родники (5), Надеждинка (10), пос. Саракташ (10) Саракташского района; г. Соль-Илецк (12), с. Изобильное (2), Трудовое (2), Угольное (2) Соль-Илецкого района; с. Кинделя (5), Ташла (6) Ташлинского района; п. Тюльган (16) Тюльганский район; с. Шарлык (6) Шарлыкского района. Они постоянно исповедуются, идентифицируют себя как староверы. В Русской Древлеправославной церкви в 2007–2015 годах крещено младенцев – 1275 чел., взрослых – 361 чел., пришли с других конфессий (официальное православие) – 42 чел.

Вторую группу составляют *старообрядцы-поповцы РПСЦ (Русской православной старообрядческой церкви) – австрийское согласие*⁵. В настоящее время в Орен-

³ ПИА. Местная древлеправославная религиозная организация «Приход в честь Козьмы и Доминиана г. Оренбурга Русской Древлеправославной церкви».

⁴ ПИА. Администрация муниципального образования г. Бугуруслан и администрация Бугурусланского района Оренбургской области.

⁵ ПИА. Старообрядческая община г. Оренбурга во имя Знамения Пресвятой Богородицы Русской православной старообрядческой церкви.

бургской области зарегистрировано 3 старообрядческие общины РПСЦ в городах Оренбург, Орск, Бузулук. Последователей РПСЦ в простонародье называют «австрийскими». Численность постоянных прихожан РПСЦ – Оренбурга – 80 чел., Орска – 30 чел., Бузулука – 20 чел. Они постоянно исповедуются, имеют своего духовного отца. Идентифицируют себя как старообрядцы. В сельских населённых пунктах, в бывших казачьих станицах, численность их незначительна – 33 чел.: с. Илек (3), Рассыпное (3), Студёное (10), Сухоречка (5) Илекский район; с. Бородинск (8), Буренино (4) Ташлинского района.

Третья группа представлена старообрядцами-беспоповцами. Они отвергают священников и ряд таинств. Все религиозные обряды совершают наставники, начётники и уставщики, в основном обряды связаны с поминовением усопших (панихиды, сорокоусты и др.). В народе их называют «кержаками» (часовенное согласие). Самая крупная беспоповская старообрядческая община в Оренбургской области действует в Сакмарском районе¹: с. Сакмара (250), Беловка (200), Архиповка (40), Ереминка (30), Гребени (15), Дворики (10), Жданово (10), Янгиз-Марьевка (5), Донское (3), пос. Красный Коммунар (30). Это бывшие казачьи поселения.

Неизбежные контакты казаков-старообрядцев с окружающим населением привели к существенному заимствованию и интеграции элементов культуры, а также к размыванию этнокультурных границ. Проведённые одним из авторов (О. В. Попова) социологические исследования позволили сделать вывод о том, что незначительная часть (3 %) представителей этой этнокультурной группы идентифицируют себя только как «казаки-старообрядцы». По возрастно-половому составу они почти не отличаются от остальных православных верующих. Их основную массу составляют пожилые люди от 60 до 90 лет, преобладают женщины с начальным либо незаконченным средним образованием. Такой состав казаков-старообрядцев обуславливает синкретизм и веру, например, в существование колдунов (проживающих в данном или соседнем селе), наведение «порчи» (сглаз) и т. п. Среди казаков-старообрядцев употребительны «клички» или «прозвища», без которых сложно отыскать конкретного человека, т. к. много однофамильцев. Большинство (97 % опрошенных) – прежде всего люди моложе 40 лет (и особенно до 30 лет) – обладают двойным самосознанием: они счита-

ют себя официально православными, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам. Это обстоятельство создаёт предпосылки для их окончательной ассимиляции.

Молодое поколение ассоциирует себя с официальным православием, но сохраняет историческую память («наши предки – казаки-старообрядцы»). Современных детей чаще всего крестят по православным традициям, в Русской православной церкви. Это объясняется схожестью культурных традиций. Неизбежны браки с инокультурным окружением, чему способствуют тесные соседские взаимоотношения, а также ограниченная численность старообрядцев. Не редки браки между старообрядцами и представителями финно-угорских (мордва) и тюркских (татары, казахи) народов, что прежде не допускалось. Браки с представителями официального православия зафиксированы чаще. В 70–80-х годах XX века часть казаков-старообрядцев Сакмарского района переселились в города (Оренбург, Гай и др.), а также в бывшие союзные республики (Украина, Беларусь), в том числе, когда заключались браки с солдатами, проходившими службу в российской армии.

Единичные общины старообрядцев сохранились в Кувандыкском районе. В ходе полевых исследований точная численность их не определена². Согласно данным Новопокровского, Новосимбирского, Зиянчуринского и Саринского отделов по работе с сельским населением, были установлены потомки тех, кто принадлежал к данному религиозно-общественному движению. В настоящее время они проживают в пос. Русское Канчерово (1 чел.), дер. Карагай-Покровка (5 чел.) и в пос. Новосимбирка (1 чел.) Кувандыкского района. Попытки собрать более полный материал о старообрядцах в районе были малоуспешны. Сведения эти утаиваются. Со слов опрашиваемых, сохраняется историческая память о том, что сторонники старообрядчества жестоко преследовались.

Заключение. Осуществлённый авторами анализ выявил территориальные различия наиболее уникальных старообрядческих культурных ареалов в Оренбургской области и их трансформации под влиянием межкультурного взаимодействия на протяжении XVIII – начала XXI века. В настоящее время основная численность старообрядцев в Оренбургской области приходится на крупные города, в которых осуществляют свою деятельность семь

¹ ПИА. Сакмарский район Оренбургской области.

² ПИА. Администрация муниципального образования «Кувандыкский городской округ Оренбургской области», МБУК «Музейно-выставочный центр», г. Кувандык.

зарегистрированных религиозных организаций. Здесь наиболее развиты интеграционные процессы. В сельской же местности старообрядцы представлены небольшими компактными группами, для которых характерно дисперс-

ное расселение и ассимилятивные процессы. Взаимодействие культур и ассимиляция были неизбежны в полиэтнической среде. Сегодня старообрядцы сочетают традиционные черты культуры с современным образом жизни.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
2. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. 333 с.
3. Герасименко Т. И. Вмещающий ландшафт и комплементарность этносов – основа формирования региональной идентичности // Вестник СПбГУ. 2012. Спецвып. С. 31–41.
4. Герасименко Т. И., Нуждина Е. Ю. Немцы-меннониты Оренбургской области: культурный след в истории и географии. Оренбург: Пресса, 2000. 75 с.
5. Герасименко Т. И., Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю. Этногеографический атлас Оренбургской области. Казань: Идел-Пресс, 2017. 80 с.
6. Герасименко Т. И., Семенов Е. А. Влияние межэтнического взаимодействия на развитие трансграничного региона [Электронный ресурс] // Степи Северной Евразии: материалы VII Междунар. симп. (г. Оренбург, 26–31 мая 2015 г.). Оренбург: Димур: Ин-т степи Уральск. отд-ния РАН, 2015. С. 249–253.
7. Герасименко Т. И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 152–161.
8. Герасименко Т. И. «Этнос» и «культура»: трактовка понятий и подходы к изучению // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 6. С. 178–184.
9. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Рольф, 2001. 506 с.
10. Жизнь и деятельность П. И. Рычкова / сост. отв. ред. Г. П. Матвиевская. Оренбург: Оренбургская книга, 2011. Т. 4. 456 с.
11. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество XVII–XIX веков: в 2 т. М.: ДИ-ДИК, 2006. 371 с.
12. Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки. М.: Академия, 2004. 400 с.
13. Кабанов Г. С. Мы – староверы. Оренбург: Димур, 2003. 440 с.
14. Коваленко В. В. Великий раскол // Оренбургский славянский базар. 2014. № 27. С. 12–22.
15. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: ТЕПРА – Книжный клуб: Республика, 1999. 392 с.
16. Моисеев Б. А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 380 с.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 год. XXVIII. Оренбургская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. Оренбург: Центр. стат. комитет М-ва внутр. дел, 1904. 173 с.
18. Попова О. В. Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья // Наука. Инновации. Технологии. 2013. Вып. 3. С. 102–113.
19. Попова О. В. Роль локальной этнокультурной общности в формировании культурного ландшафта (на примере старообрядцев Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 6. Июнь. С. 169–178.
20. Попова О. В. Трансформация культуры староверов Оренбуржья // Разнообразие как фактор и условие территориального развития: сб. ст. М.: Эслан, 2014. Ч. 2, гл. 4–6. С. 87–97.
21. Попова О. В. Трансформация этнокультурных систем старообрядческих общин в зарубежных странах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 173–181.
22. Ратцель Ф. Народоведение: в 2 т. СПб.: Просвещение, 1902. Т. 1. 764 с.; т. 2. 877 с.
23. Рязанов А. Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. Оренбург: ГСНХ, 1928. 142 с.
24. Смолич И. К. История Русской церкви 1700–1917. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Кн. 8, ч. 2. 798 с.
25. Стрельников С. Староверы // Новый путь. 2004. 15 авг.
26. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
27. Тойнби А. Дж. Постигание истории: пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
28. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 688 с.
29. Фаткуллина Р. Р., Попова О. В. Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 6. С. 217–228.
30. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е. А. Ягафова [и др.]. Самара: ПГСГА, 2010. 226 с.
31. Этноконфессиональные отношения в Оренбуржье / В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. Оренбург: Университет, 2014. 200 с.
32. Meinig D. W. The Mormon culture region: strategies and patterns in the geography of the American West, 1847–1967 // Annals of the Association of American Geographers. 1965. Vol. 55. Pp. 191–220.

Статья поступила в редакцию 08.02.2019; принята к публикации 07.03.2019

Библиографическое описание статьи

Герасименко Т. И., Попова О. В. Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 123–133. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-123-133.

Tatyana I. Gerasimenko¹,

*Doctor of Geography, Professor,
Orenburg State University*

*(13 Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia),
e-mail: tanyag26@yandex.ru*

Oksana V. Popova²,

*Head of Laboratory, Master of Geography,
Orenburg State University*

*(13 Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russia),
e-mail: popovaov20101979@mail.ru*

Intercultural Interaction as a Factor of Transformation of Local Ethnocultural Groups (on the Example of the Old Believers of the Orenburg Region)

Old Believers for a long period of time were isolated from the outside world. They played a big role in the development of the Orenburg region. Globalization and inter-ethnic interaction inevitably led to an irreversible transformation of the ethnocultural system. The used evolutionary, chorological, and functional approaches, as well as a system of information-geographical, sociological, and cartographic methods, made it possible to identify patterns of development and spatial differences of the ethnocultural system of Old Believers. The article is based on the materials of the field research of the authors and is based on the works of domestic and foreign scientists. The role of Old Believers in the development of the region is shown. The geographical aspects of the processes of intercultural interaction and their consequences are highlighted, the main factors of transformation are identified. Historical and geographical aspects of settlement are revealed. Modern ethnocultural areas were structured using the D. Meinig system, stages of the formation of its elements were highlighted. We show that isolation has contributed to the preservation of culture and acculturation, but the inevitable interaction with the outside world is accompanied by significant assimilative processes. Sociological studies have revealed the presence of dual identity in the vast majority of Old Believers. The intercultural contacts of the Old Believers were based on the positive complementarity and the forms of neutral coexistence of ethnic groups (according to L. N. Gumilev): *xenia* and *symbiosis*. The character of interaction with neighboring ethnic groups is shown on the example of Mordovians. Historical and geographical and modern ethnocultural groups are distinguished in the composition of the Old Believers' population of Orenburg. The ethnocultural and cultural system of the Old Believers was transformed. Most of the ethnophors assimilated, however, they retained their identity (in most cases, double) and lifestyle elements, and also during the process of acculturation influenced the cultural appearance of the territory.

Keywords: local ethnocultural group, Old Believers, intercultural interaction, transformation, acculturation, assimilation, identity

References

1. Arutyunov, S. A. Peoples and cultures. Development and interaction. M: Nauka, 1989. (In Rus.)
2. Bromley, Yu. V. Ethnosocial processes: theory, history, modernity. M: Nauka, 1987. (In Rus.)
3. Gerasimenko, T. I. The enclosing landscape and the complementarity of ethnic groups are the basis for the formation of regional identity. *Vestnik SPbGU. Spetsvypusk*, pp. 31–41, 2012. (In Rus.)
4. Gerasimenko, T. I., Nuzhdina, E. Yu. German Mennonites of the Orenburg Region: a Cultural Trail in History and Geography. Orenburg: Izd-vo «Pressa». 2000. (In Rus.)
5. Gerasimenko, T. I., Svyatokha, N. Yu., Filimonova, I. Yu. Ethno-geographical atlas of the Orenburg region. Kazan: Idel-Press, 2017. (In Rus.)
6. Gerasimenko, T. I., Semenov, E. A. The impact of inter-ethnic interaction on the development of a cross-border region. Steppes of Northern Eurasia. Proceedings of the VII International Symposium. Orenburg. May 26–31, 2015: 249–253. (In Rus.)
7. Gerasimenko, T. I. Ethno-contact zones in the geo-cultural space of Russia. *Gumanitarnyi vector*, vol. 133, no. 2, pp. 152–161, 2018. (In Rus.)

¹ T. I. Gerasimenko: main author coordinates the research, defines the concept, collects and organizes the material.

² O. V. Popova conducts research, collects material, systematizes it, draws up the text of the article.

8. Gerasimenko, T. I. "Ethnos" and "Culture": the interpretation of concepts and approaches to the study. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 6, pp. 178–184, 2015. (In Rus.)
9. Gumilev, L. N. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. M: Rolf, 2001. (In Rus.)
10. The life and work of P. I. Rychkov. T. 4 / Sost. otv. red. G. P. Matviyevskaya. Orenburg: Izd-vo «Orenburgskaya kniga». 2011. (In Rus.)
11. Zenkovskiy, S. A. Russian Old Believers of the XVII–XIX Centuries. In 2 volumes. M: Izd-vo Institut DI–DIK. 2006. (In Rus.)
12. Isachenko, A. G. Theory and Methodology of Geography. M: Akademiya, 2004. (In Rus.)
13. Kabanov, G. S. We are Old Believers. Orenburg: Izd-vo Pechatnyy dom «Dimur». 2003. (In Rus.)
14. Kovalenko, V. V. Great schism. Orenburgskiy slavyanskiy bazaar, no. 27, pp. 12–22, 2014. (In Rus.)
15. Levi-Stross, K. Primitive thinking. M: Izd-vo TERRA – Knizhnyy klub; Respublika. 1999. (In Rus.)
16. Moiseyev, B. A. Local names of the Orenburg region. Historical and toponymic essays. Orenburg: Izd-vo OGPU. 2013. (In Rus.)
17. The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. XXVIII. Orenburg Province. Troynitskogo, N. A., editor. Izd-vo «Tsentralnogo statisticheskogo komiteta ministerstva vnutrennikh del». 1904. (In Rus.)
18. Popova, O. V. Historical and geographical features of the resettlement of the Old Believers of the Orenburg region. Science. Innovation. Technology, vol. 3, pp. 102–113, 2013. (In Rus.)
19. Popova, O. V. The role of local ethno-cultural community in the formation of the cultural landscape (for example, the Old Believers of the Orenburg region). Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 6, pp. 169–178, 2014. (In Rus.)
20. Popova, O. V. Transformation of the culture of the Old Believers of the Orenburg region. Diversity as a factor and condition for territorial development. Digest of articles. Part II. Chapter 4–6. Moskva. Eslan, 2014: 87–97. (In Rus.)
21. Popova, O. V. Transformation of the ethnocultural systems of the Old Believer communities in foreign countries. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 7, vol. 182, pp. 173–181, 2015. (In Rus.)
22. Rattsel, F. Ethnology. Sankt-Peterburg: Prosveshcheniye, 1902. V 2 T. (In Rus.)
23. Ryazanov, A. F. Orenburg region. Historical essay. Orenburg: Gos. tipo-litografiya GSNKh, 1928. (In Rus.)
24. Smolich, I. K. History of the Russian Church 1700–1917. Book 8. Part Two. M: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya. 1997. (In Rus.)
25. Strelnikov, S. Old Believers. New way. 15 August. 2004. (In Rus.)
26. Tishkov, V. A. Russian people: history and meaning of national identity. M: Nauka, 2013. (In Rus.)
27. Tobnbi, A. Dzh. Comprehension of history. Translation from English. Mo: Progress, 1991. (In Rus.)
28. Khagget P. Geography: a synthesis of modern knowledge. M: Progress, 1979. (In Rus.)
29. Fatkullina, R. R., Popova, O. V. Geographical aspect of the transformation of nature management of Old Believers in Russia. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 6, vol. 181, pp. 217–228, 2015. (In Rus.)
30. Ethno-confessional minorities of peoples of the Ural-Volga region / E. A. Yagafova [i dr.]. Samara: PGSGA, 2010. (In Rus.)
31. Ethno-confessional relations in the Orenburg region. Orenburg: Izd-vo OOO IPK «Universitet». 2014. (In Rus.)
32. Meinig, D. W. The Mormon culture region: strategies and patterns in the geography of the American West. 1847–1967. Annals of the Association of American Geographers, vol. 55, pp. 191–220, 1965. (In Engl.)

Received: February 8, 2019; accepted for publication March 7, 2019

Reference to the article

Gerasimenko T. I., Popova O. V. Intercultural Interaction as a Factor of Transformation of Local Ethnocultural Groups (on the Example of the Old Believers of the Orenburg Region) // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 2. PP. 123–133. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-123-133.